

БРЕЙТОВСКИЙ КРАЙ

ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ПРИРОДА,
ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ, ЛЮДИ

Библиотека ярославской семьи

УДК 908
ББК 63.3(2Рос-4Яро)
Б 87

Книжная серия «Библиотека ярославской семьи»

Региональная книжная серия «Библиотека Ярославской семьи» в популярной форме рассказывает о культурно-историческом и природном многообразии родного края. Серия предназначена для семейного чтения, для жителей области и туристов.

Идание книги «Брейтовский край: история, культура, природа, достопримечательности, люди» осуществлено совместно с администрацией Брейтовского муниципального района

Издательство благодарит научных и общественных партнеров книжной серии: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, факультет русской филологии и культуры Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, Институт биологии внутренних вод им. И. Д. Папанина, комитет историко-культурного наследия департамента культуры Ярославской области, Ярославскую областную универсальную научную библиотеку им. Н. А. Некрасова, Государственный архив Ярославской области, историко-культурный комплекс «Вятское», Музей истории города Ярославля, Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей, Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник Н. А. Некрасова «Карабиха», Любимский историко-краеведческий музей, Даниловский историко-краеведческий музей им. П. К. Шарапова, Большесельский историко-художественный музей, Ярославскую и Ростовскую епархию, Рыбинскую и Угличскую епархию.

Б 87 **Брейтовский край: история, культура, природа, достопримечательности, люди** / под общ. ред. В. В. Горошникова. – Рыбинск : Медиаарост, 2017. – 116 с. : ил. – (Библиотека ярославской семьи: ISBN 978-5-906070-11-1)
ISBN 978-5-906070-89-0

Данный том «Библиотеки ярославской семьи» посвящён Брейтовскому району, который протянулся вдоль берега Рыбинского водохранилища на северо-западе Ярославской области. Книга является первым систематическим исследованием, посвященным истории Брейтовской земли с древнейших времён до наших дней. В издание, помимо общеизвестных фактов, вошли материалы новейших архивных изысканий, не публиковавшиеся ранее фотографии. Особое внимание уделяется XX веку – сложному и богатому событиями периоду брейтовской истории. Отдельные разделы книги рассказывают о достопримечательностях и природных особенностях брейтовской земли, а также о сицкарях – уникальной этнической группе, проживавшей по берегам реки Сить.

УДК 908
ББК 63.3(2Рос-4Яро)

ISBN 978-5-906070-89-0
ISBN 978-5-906070-11-1

© Издательство «Медиаарост», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

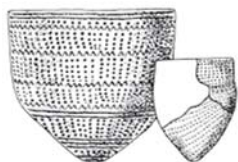
Введение.....	4	Храмы Брейтовского района.....	74
Древнейшее прошлое		<i>Протоиерей Анатолий Денисов.....</i>	<i>75</i>
брейтовского края.....	6	<i>Троицкий храм</i>	<i>76</i>
Битва на реке Сить	10	<i>Покровский храм.....</i>	<i>78</i>
Средневековье: от удельной		<i>Храм Рождества Иоанна Предтечи</i>	<i>80</i>
раздробленности до царских сёл	14	<i>Богородице-Никольская часовня</i>	<i>82</i>
В Российской империи.....	20	<i>Храм Димитрия Солунского</i>	<i>84</i>
Время революционных бурь.....	30	<i>Благовещенский храм</i>	<i>86</i>
Между двумя мировыми войнами	36	<i>Введенский храм</i>	<i>87</i>
Создание Рыбинского		<i>Храм Архистратига Михаила</i>	
водохранилища	44	<i>и прочих Небесных Сил бесплотных</i>	<i>88</i>
Брейтовский район		<i>Храм Сергия Радонежского</i>	<i>90</i>
и Великая Отечественная война	50	<i>Храм святителя Николая,</i>	
От великой Победы		<i>архиепископа Мир Ликийских</i>	<i>91</i>
к дням сегодняшним	58	Природа и туризм.....	92
<i>Экономическое развитие.....</i>	<i>58</i>	Сицкари.....	106
<i>Строительство и транспортная</i>		<i>История.....</i>	<i>106</i>
<i>инфраструктура</i>	<i>66</i>	<i>Плотничество</i>	<i>107</i>
<i>Социальная сфера.....</i>	<i>70</i>	<i>Современность.....</i>	<i>110</i>

ДРЕВНЕЙШЕЕ ПРОШЛОЕ БРЕЙТОВСКОГО КРАЯ

*Скульптурная реконструкция
по женскому черепу.
Льяловская культура.
Автор Г. Лебединская*

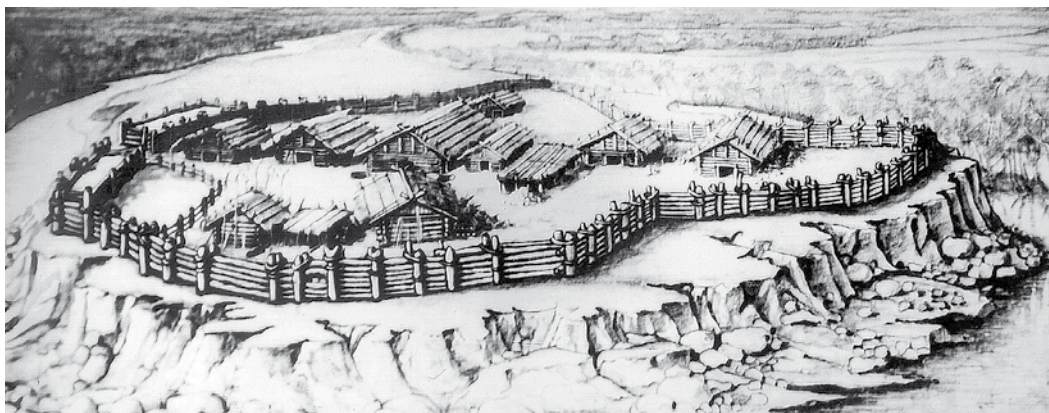
*Керамика
льяловской культуры*

Древнейшая история Брейтовского района вызвала интерес у исследователей ещё в XIX веке. Всего здесь было открыто более 60 археологических памятников, но 25 из них утрачены в связи с появлением Рыбинского водохранилища.

Сложно сказать, когда на территории современного Брейтовского района появились первые жители. Древнейшие из открытых археологами стоянок датируются эпохой неолита (льяловская археологическая культура – IV–III тысячелетие до н. э.). В этот период произошло значительное потепление, количество биоресурсов увеличилось, и люди стали жить более оседло. Появилась керамическая посуда с круглым дном и ямочно-гребенчатым орнаментом, распространилась охота с усовершенствованным луком и стрелами, значительно увеличилась роль рыболовства.

*Способ использования
керамического сосуда льяловской
культуры. III тысячелетие до н. э.
Реконструкция И. Купцова*

Реконструкция одного из самых известных памятников дьяковской культуры в Ярославской области – Березняковского городища (Рыбинский район)

В середине I тысячелетия до н. э. территорию Брейтовского района заселили племена дьяковской археологической культуры, относящейся уже к раннему железному веку. Обнаружено три памятника этой эпохи: два из них сохранились (у деревни Городище и села Сутка), третье было затоплено водами Рыбинского водохранилища. Носителей этой культуры традиционно считают первыми финно-уграми на нашей земле. Это было время становления и развития лесного земледелия и скотоводства, время разложения родоплеменных отношений. Появились городища, укрепленные валами и рвами, разнообразная керамика с текстильным орнаментом или заглаженной поверхностью, началось развитие чёрной и цветной металлургии. Основной сельскохозяйственной культурой был ячмень, а среди домашних животных преобладали лошади и крупный рогатый скот.

В VI–VII веках н. э. на территории Брейтовского района, видимо, появились новые финно-угорские племена меря и весь. По мнению исследователей, южная граница расселения веси достигала места впадения в Волгу Шексны и Мологи. Весь (нынешние вепсы) говорила на прибалто-финских языках, меря была народом, родственным марийцам и мордве. Именно меряне оставили на здешней земле странные для русского уха

названия рек: Чеснава, Изоха, Вая, Удинка, Редьма... Они занимались земледелием, разводили лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, свиней. Большую роль играли охота, в том числе на пушных зверей, а также рыболовство. Были они и неплохими ремесленниками – кузнецами, ювелирами. Мерянская посуда изготавливалась без гончарного круга. В основном это были плоскодонные приземистые горшки с широким горлом и гладкой,

Вариант реконструкции женского костюма племени меря. IX–XI века. Автор И. Куцов

Типичные украшения мерян – шумящие подвески

*Древнерусская
ладья на реке Мологе.
XI век. Реконструкция
И. Купцова*

чуть подлощенной поверхностью. Словом, типичное племя, находившееся на стадии разложения родоплеменных отношений. Но было у мерян одно интересное отличие – изящные украшения – шумящие привески: колокольчики, трапецевидные подвески, или «утиные лапки». Фигурки крепились к основе, геометрической или зооморфной (в виде птички или лошадки), с помощью коротких цепочек.

В IX веке начинается славянская колонизация края. Брейтовский район, судя по четырём исследованным курганам-сопкам, начал заселяться раньше других частей Ярославской области славянами, пришедшими сюда с запада, – новгородскими словенами. Это было связано с тем, что в своих верховьях Молога практически смыкается с реками, текущими в сторону озера Ильмень.

Можно сказать, что с конца X века мологские земли включились в зону влияния Древнерусского государства и, в частности, Ростова. Но достоверных данных о каких-либо событиях X–XI веков на этой территории

нет – большая часть ростовской земли была в то время слабо освоенной и малозаселенной, а земли по Мологе были её западной периферией.

Подавляющее большинство славянских памятников – семь селищ и около 40 курганных могильников – относятся уже к XI–XIII векам, то есть времени становления древнерусского государства. Продолжает развиваться земледелие и скотоводство, появляется гончарный круг. Множество рек – основных транспортных путей тех лет – способствовало развитию торговли, в том числе и международной. Хоронили умерших славяне в то время в курганах, где археологи, помимо оружия, украшений и керамики местного производства, находят и привозные вещи: сердоликовые и золотостеклянные бусы, монеты, подвески, кольца, серьги. Например, еще в 1875 году археолог-любитель Л. К. Ивановский, раскапывая Владимирский курганный могильник на правом берегу Мологи, обнаружил подвески, сделанные из саманидских дирхемов и англо-саксон-

*Легковооруженные
воины брейтовской
округи эпохи раннего
средневековья.
Реконструкция И. Купцова*

и бѣдоу на горѣхъ коуѣ . а снмъ кра
еѣ оу на пеленѣхъ и рѣхъ и снмъ
моленѣхъ . на снмъ оу горѣхъ . и пш
анти и керѣхъ . и галѣхъ . и пш
ды королѣхъ . оу горѣхъ и чѣхъ . на
хъ снмъ пеленѣхъ . и оу коу пш снмъ
оу снмъ пеленѣхъ .

И снмъ оу послалъ оу жаль и снмъ
и оу кш и оу пш и оу мш и оу нш

пш оу снмъ . оу жпш мш и снмъ оу
снмъ . и оу еѣ оу снмъ пш и снмъ оу
пш оу снмъ и оу снмъ пш . и оу оу
ти оу пш . и снмъ оу . а снмъ оу
и оу оу снмъ . и оу оу снмъ .

И снмъ оу послалъ оу жаль и снмъ
и оу кш и оу пш и оу мш и оу нш
и оу оу снмъ . и оу оу снмъ .

ских монет Этельреда II и Кнуда II Великого (рубеж X–XI веков).

В летописях здешние земли впервые упоминаются в связи с междоусобными конфликтами 1148–1149 годов, когда, в ответ на очередную попытку Юрия Долгорукого захватить Киев, дружины киевского князя Изяслава Мстиславича и его брата Ростислава объединились с новгородцами и сожгли города и села от устья Медведицы по Волге до Ярославля, захватив около семи тысяч пленных. В летописи говорится о весеннем разливе рек,

мешавшем маневрам: «Кони ихъ бродяху по черво и похромаше».

В 1207 году брейтовские земли (вместе с Ростовом) достались князю Константину, сыну Всеволода Большое Гнездо. А в 1218 году он разделил свои владения между сыновьями. В состав удела ярославского князя Всеволода вошли «Молога и страны Заволжские и до Кубенского озера». Именно в составе Ярославского княжества и встретили земли будущего Брейтовского района трагедию Батыева нашествия.

*Поход Изяслава
Мстиславича в ростовскую
землю. Миниатюра
Лицевого летописного свода
XVI века*

*Битва на реке Сить.
Художник И. Мошкин. 2011*

БИТВА НА РЕКЕ СИТЬ

Первым событием государственного значения, произошедшим на землях современного Брейтовского района, стала битва на реке Сить 4 марта 1238 года.

После завоевания в 1236 году Волжской Булгарии монголы начали поход на Северо-Восточную Русь. В декабре 1237 года первой приняла удар Рязань. В результате штурма с применением осадной техники ожесточённое сопротивление было сломлено, город сожжён, а жители практически полностью истреблены. Такой сценарий завоеватели повторяли неоднократно.

От Рязани монголы выступили по льду замерзшей Оки к Коломне. Владимирский князь Юрий Всеволодович направил туда своего старшего сына Всеволода. В начале 1238 года русская рать в сражении под Коломной была повержена. В этой битве был убит и сын Чингисхана Кулькан – первый из Чингизидов, погибших на Руси. Всеволод с остатками дружины вернулся во Владимир. Вслед за этим была захвачена и сожжена Москва.

Не имея времени для организации обороны Владимира, Юрий Всеволодович принял решение покинуть город и отправился на север. Юрий ушел из Владимира 2 февраля, а уже через несколько дней столица княжества была взята и сожжена, оставшаяся там семья князя погибла.

Этот уход князя не стоит рассматривать как бегство. Судя по всему, он планировал собрать войско из остатков своих отрядов и дружин племянников, сыновей брата Константина: ростовского князя Василько, ярославского – Всеволода и угличского – Владимира, а также дружины брата Святослава, князя суздальского. Большие надежды Юрий связывал ещё с одним братом – Ярославом, который должен был выступить со стороны Великого Новгорода. Путь для соединения с другими дружинами было немного. Дорога на запад после взятия Москвы оказалась отрезана. В условиях зимы единственным вариантом для отхода и маневра оставались замерзшие реки: Волга, Молога и далее – Сить. Эти земли были удалёнными, но впол-

не обжитыми: была возможность не только соединиться с дружинами других князей, но и обеспечить их столь необходимыми в зимних условиях запасами.

Согласно летописи, после взятия Владимира в начале февраля 1238 года войско Батыя разделилось: одни пошли к Ростову, другие на Ярославль, третьи на Городец, где «попленили все до Галича Мерьского», а часть отправилась в Переславль и, взяв город, прошла далее до Торжка.

Чтобы скорее заручиться поддержкой Ярослава, Юрий направил объединённые силы ему навстречу, вероятно, планируя соединиться в районе впадения Сити в Мологу. В ожидании Ярослава дружины Юрия сосредоточились на значительной территории вдоль Сити. Однако Ярослав не пришел. Предполагается, что он ожидал нападения на Новгород со стороны Торжка и поэтому не решился направиться на помощь брату.

К сожалению, Юрий Всеволодович, имея достаточно большое войско, не сумел им распорядиться. Выбранная князем позиция лишала дружины возможности отступить, не были организованы сторожевое

окружение и разведка. 4 марта 1238 года под внезапным натиском сплоченного войска Бурундая дезорганизованные русские отряды обратились в бегство, «...гониша по ней татарове и не обретоша». Юрий Всеволодович и ярославский князь Всеволод погибли в битве, отказавшись перейти на службу к татарам, был убит в Шернском лесу (точное расположение этого места установить трудно). Позднее тела Юрия и Василько были перевезены епископом Кириллом в Ростов и там похоронены. О месте гибели ярославского князя Всеволода ни в летописях, ни в местных преданиях сведений не сохранилось.

На протяжении XIX–XX веков историки и археологи пытались определить точное место Ситской битвы. М. И. Погодин, основываясь на легендах, называл местом битвы село Боженки (Тверская губерния) в верховьях Сити. А. И. Преображенский относил ко времени битвы возникновение курганов у села Покровского и земляного вала у села Семёновского и писал о многочисленных находках здесь человеческих костей и древних предметов. Современные иссле-

Излучина реки Сить около деревни Игнатово. Местные предания связывают эту территорию с одним из крупнейших эпизодов битвы

Великий князь владимирский Юрий (Георгий) Всеволодович. Икона. XVII век

Князь Василько. Художник Н. Куландин. 1975

ЛЕГЕНДАРНОЕ МЕСТО

ПРОЩЕННЫЙ РУЧЕЙ

(ПРАВЫЙ БЕРЕГ РЕКИ СИТЬ МЕЖДУ ДЕРЕВНЯМИ ТОРОНКОВО И КОРОСТЕЛЬ)

Источник расположен на так называемом Княгинином холме и считается целебным. С ним связано несколько местных преданий. По одной из легенд, когда-то на вершине холма стоял монастырь. При осаде монголо-татарами он ушёл под землю, чтобы не достаться на разграбление и поругание. С тех пор якобы и забил из холма целебный источник. По другой легенде, появление источника связано с битвой на реке Сить. В составе войск Юрия Всеволодовича был князь Василько Ростовский. Перед самой битвой сюда – к уже существовавшему источнику – пришла попрощаться с ним его жена Мария. Отсюда и название – Прощенный ручей. Третья легенда продолжает вторую. Ростовский князь Василько в битве был ранен и пленен, затем убит. Мария, узнав о гибели мужа, поехала на Сить, желая отыскать тело супруга. По православному обычаю, она простила врагов, от её слез забил ключ, дав начало роднику с целительной силой.

дователи не подтверждают связь вала с этой эпохой. Вряд ли у Юрия Всеволодовича была возможность в конце зимы и за такое короткое время построить какие-либо укрепления, остатки которых могли бы дожить до нашего времени. Н. И. Надеждин предположил, что первое сражение произошло у сёл Боженки и Могилицы, а основные силы Юрия стояли у Станилова, здесь же разгорелась основная битва, здесь нашел свою гибель князь.

В 1866 году Ярославский губернский статистический комитет поручил Л. П. Сабанееву исследование ситских курганов, на которые многие краеведы ссылались как на доказательства места битвы. Всего было выявлено около 540 курганов, 24 – раскопано. На многих костяках, по словам Л. П. Сабанеева, видны следы холодного оружия. Малое количество вещей он объяснял боевым значением курганов, а «неправильную» ориентацию погребений – зимним временем похорон. Л. П. Сабанеев писал, что Юрий Всеволодович не принял боя и бросился к северу, поэтому поле «бойни» растянулось от истоков реки Сить до ее устья, где погибли последние остатки войска.

А вот раскопки Л. К. Ивановского в 1874–1875 годах позволили датировать насыпи X–XII столетиями, а вовсе не XIII веком. Выводы археолога привели к тому, что ситские курганы и остатки укреплений многие краеведы вообще перестали связывать с битвой, а место сражения старались уточнить, опираясь исключительно на местную топонимику и народные предания.

П. А. Критский, ссылаясь на бытующие в Мологском уезде предания о битве, в которой погиб князь Егорий, называл местом его гибели деревни Игнатово или Юрьевское, станом войска – деревню Станилово. В селе Боженки, по его мнению, произошло столкновение с татарами отряда Дорожа.

Таким образом, к началу XX века сложились две основные гипотезы. Одни ученые

*Битва на реке Сить.
Миниатюра Лицевого
летописного свода XVI века*

полагали, что Ситская битва состоялась в верхнем течении реки на территории Тверской губернии, другие называли местом сражения среднюю Сить (возможно, бой шёл на всём её протяжении). Следует отметить, что археологическими методами место битвы, события весьма скоротечного, найти очень сложно. Организовать похороны, тем более насыпать курганы, в тех условиях было практически невозможно, а оружие, как правило, являлось обычной военной добычей победителей. Вполне возможно, что часть погибших была впоследствии перевезена для погребения в города, часть похоронена на месте, а часть так и осталась без погребения. Учитывая, что даже тело ярославского князя Всеволода так и не было найдено, не приходится говорить о простых воинах...

Битва на Сити до сих пор во многом остается загадкой для историков. Нет точных сведений о численности русских и татарских войск, о последствиях сражения. К. И. Комаров, описывая ход битвы, отмечает, что

она могла произойти только на средней Сити, так как из Ярославля в условиях февральских снежных заносов можно было двигаться только по Волге и Мологе на нижнюю Сить и далее к Станислову, где есть «крепкие места», пригодные для обороны, а в низовьях Сить течёт среди болот и глухих лесов. Кроме того, в пользу этой точки зрения свидетельствуют те факты, что епископ Кирилл заехал на место битвы по дороге с Белоозера (по Шексне на Волгу), а Бурундай после того, как одержал победу, пошел к Угличу. В начале 1970-х годов на Сити работала Верхневолжская археологическая экспедиция, открывшая два селища у сёл Михалёво и Турбаново, в культурном слое которых была обнаружена солидная примесь золы и угля. Возможно, гибель этих поселений связана с рейдом Бурундая.

Итак, вопрос о месте сражения до сих пор не решен. В настоящий момент на территории разных областей, Ярославской и Тверской, существуют два памятника, посвященные этому событию.

Согласно Закону Ярославской области «О праздниках и памятных датах Ярославской области», 4 марта ежегодно отмечается как День Ситской битвы. Торжественные и памятные мероприятия проходят в Брейтовском и Некоузском районах.

*Бывшее село Семёновское
на Сити. Реконструкция
средневекового боя –
одно из традиционных
мероприятий
Дня Ситской битвы*

Двор удельного князя.
Художник А. Васнецов.
Начало XX века

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ: ОТ УДЕЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ ДО ЦАРСКИХ СЁЛ

Территория современного Брейтовского района в XIII – первой половине XIV века входила в состав Ярославского княжества, которое долгое время сохраняло своё единство. Историк В.А. Кучкин полагает, что самостоятельное Мологское княжество, в состав которого вошла и Брейтовская земля, появилось в 1360-е годы, когда Михаил Давыдович – внук известного ярославского князя Фёдора Чёрного – выделил Мологу одному из своих сыновей. Другие же ученые считают, что сам Михаил был первым самостоятельным мологским князем.

В 1360–1370-е годы началось интенсивное деление княжества на более мелкие уделы: представители каждого последующего поколения местных князей получали части из отцовских земель, с течением времени княжества всё мельчали и мельчали. О том, какие княжества возникли на основе княжества Мологского и где они располагались, можно судить, изучив прозвания (аналог современных фамилий) местных

князей. Некоторые из них имели прозвания по мирским именам-прозвищам. Например, из мологских князей выделились семейства Дуловых (потомки Андрея Дуло), Ушатые (потомки Фёдора Ушатого) и т. д. Но чаще князей именовали по названиям принадлежащих им уделов. Так, самого Михаила Давыдовича иногда именуют Моложским. С такими же прозваниями известны и его сыновья Фёдор и Иван. В следующем поколении те, кто наследовали княжескую столицу – Мологу, продолжали прозываться Моложскими, а получившие периферийные уделы стали прозываться по ним: Сицкие, Прозоровские (в следующем поколении из них выделились Сутские (Судские)), Шуморовские.

Вторая половина XV века – время вхождения «осколков» некогда единого Мологского удела в состав формировавшегося Российского государства. Чаще всего самостоятельные удельные князья начинали служить великому князю московскому, в основном в должности воевод. За службу они могли получать вот-

Икона Спасителя начала XIV века. Предположительно, маленький образ мологских князей